

Му Сые запнулся, будто в нерешительности, и заговорил лишь минуту спустя:

— Есть ещё одно дело. Я очень надеюсь на вашу помощь, господин посланник.

Он держался на удивление скромно, без тени того высокомерия, что обычно присуще Сыну Бога.

Бэй Сы усмехнулся:

— Вы — Сын Бога, и любая ваша просьба наверняка связана с судьбой храма. Куда уж мне, простому прислужнику, тягаться с такими заботами?

— Вы излишне скромничаете, — мягко улыбнулся Му Сые. — Дело пустяковое. Вы и сами видите, в каком положении мы оказались. Отец-Бог всё ещё не вернулся, а время великого отбора божественных посланников, который проходит раз в триста лет, уже на пороге. Храму сейчас катастрофически не хватает людей. Я бы хотел просить вас принять обязанности наставника расы богов.

Бэй Сы прищурился.

— Значит, «пустяковое дело» — это возиться с выходцами из Семи Царств?

В его голосе сквозила такая леденящая прохлада, что Му Сые на мгновение почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Сын Бога внутренне напрягся. Помолчав, он негромко продолжил:

— Большинство посланников покинули храм в поисках Отца-Бога. Те, кто остался, не могут покинуть свои посты — они охраняют святыню. К тому же в нынешних обстоятельствах приближённым храма не стоит напрямую связываться с чужаками, которых прислали Семь Царств.

— Стало быть... — Бэй Сы вскинул бровь. — Я единственный, к кому вы можете обратиться?

— Вы поможете всей расе богов, — поправил Му Сые.

Му Сые не был глупцом и прекрасно понимал скрытый подтекст этих расспросов. Чем меньше посторонних знало об истинном положении дел в Божественном храме, тем безопаснее. Однако стоило ему вспомнить о жетоне Белого Тигра, как в душе крепла уверенность: Отец-Бог не мог ошибиться. Возможно, это было негласное благословение или воля свыше, заставившая его с первой же встречи непреодолимо захотеть удержать этого человека рядом.

Задумавшись на мгновение, Му Сые произнёс:

— Вам нужно лишь...

Найвэйэр молча наблюдал за этой негласной дуэлью. Чувствуя, как сгущается воздух между собеседниками, он притих и принялся уплетать еду из своей тарелки.

В прошлой жизни прямо во время банкета с ним случилась беда, и отбор великих посланников тогда так и не состоялся в срок. Его перенесли на целых пять лет. К тому времени у Найвэйэра как раз пробудились первородные меридианы, да и тело более-менее окрепло. Скрываясь от преследователей, он утаил своё имя и сделался обычным кандидатом на звание посланника.

«Тогда я впервые переступил порог легендарного храма, воочию увидев возделенный алтарь и возвышающийся над ним божественный трон. Ту силу, власть и величие, о которых грезил весь мир.

В ту секунду моё сердце колотилось как безумное. Именно тогда я поклялся стать сильнее.

Я хотел разрушить этот трон. Сбросить его в бездну — то, ради чего другие готовы были проливать кровь».

Скрип...

Серебряные зубцы вилки с резким скрежетом полоснули по фарфоровой тарелке.

— Божественный храм... — Бэй Сы осёкся. Скользнув взглядом по застывшему Найвэйэру, он вновь посмотрел на Му Сые: — Прошу простить, Ваше Высочество, но мне нужно подумать. Если вы не планируете разделить с нами трапезу, то вынужден откланяться. Да и малыш, кажется, уже начинает терять терпение.

Му Сые промолчал.

Бэй Сы столь бесцеремонно выставлял их за дверь, что даже стоявший за спиной Сына Бога Байу изумлённо вскинул на него глаза.

В мгновение ока у горла Бэй Сы блеснула сталь. Холодное лезвие серебряного меча замерло в волоске от его кожи, источая смертоносное сияние.

Взгляд Байу заledenел:

— Господин посланник, вам не кажется, что вы проявляете крайнее неуважение к Его

Высочеству?

— Байу.

Му Сые поднялся. Лёгким касанием своего Зонта из белых костей он мягко отвёл смертоносный клинок в сторону, после чего ровным голосом обратился к Бэй Сы:

— Будучи посланником, вы связаны нерушимым долгом и обязаны помогать храму.

В его интонации не появилось ни капли раздражения — всё тот же мягкий, убаюкивающий тон.

— Вы ведь так глубоко чтите моего великого отца. Уверен, вы не станете отказываться.

Бэй Сы перевёл насмешливый взгляд с Сына Бога на сделавшего шаг назад Байу:

— И как это понимать? Вы мне угрожаете?

Му Сые покачал головой:

— Лишь прошу о дружеской услуге.

Бэй Сы вдруг негромко рассмеялся:

— А Сын Бога-то подросток... Да и господин Байу всё так же рьяно защищает своего господина.

Ни для кого не было секретом, что когда-то Байу входил в число доверенных апостолов самого Императора Бэйси. После таинственного исчезновения повелителя он остался подле Сына Бога и на протяжении сотен лет верой и правдой помогал тому управлять делами.

— Как один из посланников, вы обязаны подчиняться законам храма, — холодно отчеканил Байу.

— Насколько я помню, Божественный храм всегда проповедовал свободу и справедливость. С каких пор здесь воцарилась тирания и сословная иерархия? — Бэй Сы иронично хмыкнул и, в упор посмотрев на Му Сые, добавил: — И разве Его Высочество не считает, что вся эта каша заварилась исключительно по его вине?

Му Сые промолчал, на секунду поджав губы, но быстро вернул себе самообладание и мягко улыбнулся:

— Я всё же надеюсь, что вы примете верное решение, господин посланник. В конце концов, подобная честь выпадает далеко не каждому.

Бэй Сы не стал спорить и лишь согласно кивнул:

— Пожалуй, тут вы правы.

Проводив взглядом удаляющегося Сына Бога, Найвэйэр перевёл взор на Бэй Сы. С каждым часом, проведённым вместе, этот человек раскрывался перед ним с самых неожиданных сторон.

Тем временем Бэй Сы небрежным жестом подозвал официанта и ткнул пальцем в меню, заказывая новые блюда.

— Не нужно больше ничего нести, я столько не съем, — поспешно вмешался Найвэйэр.

Официант в замешательстве замер, переводя взгляд на Бэй Сы. Тот едва заметно кивнул, разрешая отменить заказ, и слуга безмолвно удалился.

Найвэйэр лишь мысленно вздохнул.

— Не любишь мясо? — Бэй Сы переплёл пальцы и опёрся на них подбородком, с живым интересом разглядывая мальчика. — Насколько я знаю, цзяожэни едят всё подряд. Не думал, что мне попалась рыбка-вегетарианец.

Найвэйэр промолчал, выразительно на него посмотрев.

— Ладно, давай сменим пластинку. Как насчёт сладостей? Хочешь торт? — не унимался Бэй Сы. — С клубникой? Шоколадный? Или с мороженым?

Найвэйэр молча уставился на сияющее лицо Бэй Сы.

— Что такое? — невинно поинтересовался тот.

— Мне кажется... вам стоит помолчать, — вздохнул мальчик.

— А? — Бэй Сы приподнял брови.

— Вы ведь всё равно уже всё решили и заказали. Зачем тогда спрашивать? — Найвэйэр опустил голову и уткнулся в свою тарелку с супом.

Бэй Сы замер на пару секунд, а затем не выдержал и тихо рассмеялся.

— Найвэйэр, — вдруг позвал он.

— Что? — Мальчик поднял на него глаза.

— Давай сбежим, не заплатив, — заговорщицки подмигнул Бэй Сы. — У меня ни гроша за душой.

Найвэйэр оцепенел. Вилка со звоном выпала из его пальцев прямо на стол.

— Господин посланник, ваши шутки неуместны.

— И в мыслях не было шутить, — Бэй Сы посерьёзnel. — Я действительно на мели.

Мальчик смотрел на его абсолютно серьёзное лицо, не зная, плакать ему или смеяться.

Верховный правитель целого материка заявляет, что у него нет денег... Расскажи кому — ведь на смех поднимут, никто не поверит.

— Но вы же божественный посланник! — выдавил Найвэйэр.

— И что с того? Храм мне жалованье не платит.

— И при этом вы так легко отказываете Сыну Бога? — спросил Найвэйэр.

— Разве я отказал?

— Но и согласия вы не дали.

Бэй Сы лишь загадочно улыбнулся. Вдруг он резко поднялся, схватил Найвэйэра за руку и буквально вытащил его наружу. Прежде чем мальчик успел опомниться, они уже ворвались в проезжающий мимо городской аэромобиль.

— Поехали! — весело скомандовал Бэй Сы.

Найвэйэр ошалело захлопал глазами.

Он проводил взглядом стремительно удаляющееся здание ресторана и растерянную фигуру

официанта, застывшего на пороге с подносом в руках. На душе было странно и пусто.

В прошлой жизни ему частенько приходилось вытворять нечто подобное. Тогда он ненавидел себя за воровство и бродяжничество, но выбора не оставалось — иначе он бы просто протянул ноги от голода прямо на мостовой. Кто бы мог подумать, что после перерождения ему вновь придётся пережить этот позор.

И всё же сейчас, совершая точно такой же проступок, он чувствовал себя совершенно иначе. Ощущение было диковинным, неуловимым, не поддающимся никаким объяснениям.

Бэй Сы скользнул взглядом по застывшему у окна мальчику и тепло усмехнулся:

— Всё ещё горюешь по своему тарту?

Бэй Сы раскрыл ладонь. Прямо над его пальцами в воздухе плавала нарядная коробочка с десертом.

Торт, покрытый глазурью из белого шоколада и украшенный тонкими ломтиками спелой клубники, напоминал дивный распустившийся цветок.

Найвэйэр переводил ошеломлённый взгляд с лакомства на улыбающегося мужчину. В голове промелькнула шальная мысль: быть может, великий Император Бэйси вовсе не так жесток и кровожаден, как вещали легенды? Сейчас он казался скорее непосредственным, чуточку ребячливым человеком, который обожал устраивать маленькие чудеса. Рядом с ним невольно возникало щемящее, почти забытое чувство, будто тебя — хрупкую драгоценность — бережно балует само божество...

Мальчик испуганно тряхнул головой, отгоняя наваждение. Глупости. Бэй Сы никогда не был добряком, всё это лишь обман чувств.

Пытаясь отвлечься от непрошенных мыслей, он уставился на клубничный цветок.

— Это мне?

— А здесь есть другие именинники?

В салоне автомобиля они действительно были совершенно одни — Бэй Сы каким-то образом позаботился о том, чтобы им никто не мешал.

— Ну почему же, у вас ведь тоже может быть день рождения, — Найвэйэр поднял на него чистый, пыливый взор. — Когда вы родились?

Бэй Сы на секунду задумался, а затем беспечно пожал плечами:

— Да я как-то позабыл.

Найвэйэр лишился дара речи.

Заметив замешательство на лице маленького цзяожэня, Бэй Сы поспешил сменить тему:

— Подожди, не хватает самого главного. Сейчас устроим свечку.

Он вложил коробку в руки Найвэйэра, после чего снял с шеи простой стальной обруч. На глазах у изумлённого мальчика грозное оружие послушно сжалось, превратившись в тонкую восковую свечу с ярко пылающим фитильком, и само собой опустилось в центр крошечного торта.

Золотистый огонёк весело заплясал, разгоняя полумрак салона тёплым уютным светом.

У Найвэйэра от этой картины едва не задёргался глаз.

«Скипетр Покорения Мира... превратить легендарный артефакт в праздничную свечку ради забавы! Наверное, я единственный в истории, удостоившийся подобной чести. Он вообще понимает, чем является этот скипетр для смертных?!»

— Загадай желание и задуй огонь, — мягко скомандовал Бэй Сы.

Найвэйэр заворожённо смотрел на трепещущее пламя. В груди разлилось щемящее, незнакомое чувство. С самого момента перерождения он носил в себе неподъёмный груз тайн, сковавший его волю невидимыми кандалами.

Он существовал точно тень, изо дня в день влача унылое, бессмысленное существование. Прежние мечты и цели казались далёкими и недостижимыми после сокрушительного краха в прошлой жизни, а на новые свершения просто не осталось ни сил, ни веры.

Он поднял взгляд на Бэй Сы. В полумраке, озарённом лишь пляшущим отблеском свечи, его глаза казались бездонными омутами.

— Любое желание исполнится?

Мальчик понимал, что обычные дети так не спрашивают. Они робко интересуются, сбываются ли сказки. А он спросил прямо, требуя подтверждения возможности. Разница в одно слово, но за ней крылась целая пропасть.

Бэй Сы задумчиво прижал палец к подбородку, прикинул что-то и уверенно кивнул:

— Конечно. Боги внимают любым искренним мольбам.

— Вот как... — Найвэйэр опустил ресницы, умолкнув на мгновение, а затем тихо, но твёрдо произнёс: — Я хочу стать владыкой этого мира.

Его детский голосок прозвучал так серьёзно, что любой другой на месте Бэй Сы лишь рассмеялся бы, приняв эти слова за наивную глупость или детские бредни.

Бэй Сы удивлённо вскинул брови:

— А у тебя нешуточные аппетиты, малыш. Но должен предупредить: исполнить такую мечту чертовски трудно.

— Знаю.

— А тебе известно, что стало с тем, кто загадал это до тебя?

— Нет.

Найвэйэр качнул головой. Он резонно полагал, что желающих занять верховный трон в Семи Царствах всегда хватало с избытком — каждый правитель втайне грезил о безграничной власти.

Бэй Сы мягко усмехнулся:

— Он своего добился.

Найвэйэр резко вскинул голову, не отрывая взгляда от его лица.

Ему было прекрасно известно, в какой кошмар был погружён мир до восхождения великого Императора Бэйси. Не существовало ни чётких границ, ни разделения рас — бескрайние земли терзали бесконечные войны, повсюду пировали твари из Демонического царства, а небо вечно заволакивал кровавый туман.

И если кто-то и сумел вырвать бразды правления из лап хаоса... то это был сам Бэй Сы.

О чём же думал будущий властелин в тот далёкий миг, когда его мечта казалась безумием?

Бэй Сы ободряюще кивнул, напоминая про свечу.

Мальчик невольно закусил губу, его длинные ресницы дрогнули. Склонившись над десертом, он сделал лёгкий вдох и задул робкое пламя.

— С днём рождения.

— Спасибо.

Найвэйэр открыл глаза и искренне, тепло улыбнулся мужчине. Пожалуй, за обе его жизни это был самый удивительный и необычный праздник.

Глядя на его посветлевшее лицо, Бэй Сы не удержался и легонько ущипнул мальчика за пухлую щёку, легонько тиская её пальцами:

— Вот так-то лучше. Детям положено улыбаться, а не хмуриться, как старикам.

— Бэй Сы... отпусти меня... — невнятно заворчал Найвэйэр, пытаясь увернуться от настойчивых пальцев.

Его забавный лепет заставил мужчину весело расхохотаться.

— Мелкий озорник, негоже обращаться к старшим по имени.

Найвэйэр заворожённо смотрел на его открытую, искреннюю улыбку. В груди вдруг так сильно защемило, что к глазам подступили горячие слёзы. Прежде чем он успел совладать с собой, крупная капля скатилась по щеке и с тихим стуком упала прямо на торт, превратившись в идеально круглую, мерцающую жемчужину на алом лепестке клубничного цветка.

Смех Бэй Сы оборвался на полуслове.

Он бережно подставил ладонь, ловя вторую скатившуюся слезинку, которая тут же затвердела чистейшим перламутром. В глубине его тёмных, непроницаемых глаз промелькнуло сложное, доселе неведомое чувство.

Горечь и тоска, копившиеся годами в обеих его жизнях, лавиной прорвали плотину сдержанности. Нос предательски защемило, дыхание перехватило.

Не помня себя от нахлынувших чувств, Найвэйэр уткнулся лицом в грудь мужчины, крепко обхватив его руками за талию. Сдерживаемые рыдания наконец вырвались наружу неровным, тихим плачем.

Бэй Сы так и застыл с жемчужинами в раскрытых ладонях. За всю его бесконечную жизнь ни один ребёнок не смел приближаться к нему так близко. Даже Му Сые в детстве относился к нему со священным трепетом и благоговейным страхом, не решаясь сделать лишний шаг навстречу.

— Ну-ну, чего сырость развёл? — Бэй Сы неловко, скованно похлопал мальчика по вздрагивающим плечам. — Перестань, а то прямо сейчас в окно выкину.

Найвэйэр, всхлипывая, поднял на него затуманенные слезами глаза:

— Я не плачу...

Бэй Сы красноречиво посмотрел на усыпавшие пол кабины жемчужины, но промолчал.

— Мне просто... очень радостно. У меня никогда прежде не было праздника. Никто никогда не поздравлял меня.

Глядя на беззащитную детскую обиду и глубокую, недетскую печаль в глазах маленького цзяожэня, Император почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Он умел карать, миловать, вести армии и сокрушать миры, но понятия не имел, как утешают плачущих детей.

— Эй...

Поколебавшись, Бэй Сы робко коснулся пальцем мокрой щёчки Найвэйэра:

— Может, ты хочешь какой-нибудь подарок?

Мальчик замер, удивлённо моргнув, а затем отрицательно мотнул головой:

— Мне ничего не нужно. Правда.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Вглядываясь в эти чистые, упрямые глаза, Бэй Сы тяжело вздохнул:

— Какое же ты упрямое и скрытное создание.

Он легонько повёл рукой, и рассыпанный по сиденьям жемчуг послушно взмыл в воздух, закружившись вокруг них мягким хороводом. Мужчина принялся неторопливо собирать их в небольшой стеклянный флакон.

— Слезы цзяожэней ценятся на вес золота. Думаю, этого богатства как раз хватит на приличный подарок...

Найвэйэр лишился дара речи. Теперь он окончательно и бесповоротно поверил, что у великого владыки действительно не было ни гроша.

— Ладно, ешь свой торт.

Бэй Сы подцепил вилкой кусочек нежного бисквита и бесцеремонно отправил его мальчику в рот.

Найвэйэр, смешно раздув щёки, прожевал лакомство и протянул вилку обратно:

— Попробуйте тоже.

— Терпеть не могу сладкое. К тому же мы приехали. Иди домой и там доедай.

Мальчик огляделся и с удивлением обнаружил, что аэромобиль уже завис у ворот его дворца. На крыльце, то и дело меряя шагами дорожку, стоял бледный от волнения Цзэань. Судя по всему, его внезапное исчезновение в самый разгар банкета наделало немало шуму.

Найвэйэр перевёл взгляд на Бэй Сы, который даже не думал выходить наружу. Сердце предательски сжалось.

— Вы уже уходите? — тихо спросил он.

Мужчина насмешливо прищурился:

— Что, не хочешь отпустить?

— Вовсе нет! — поспешно буркнул Найвэйэр и отвернулся, пряча мимолётную грусть, скользнувшую во взгляде.

Спрыгнув на дорожку, он обернулся к Цзэаню и приветственно помахал ему рукой, а затем тихо шепнул вглубь салона:

— Спасибо за всё. До свидания.

— Ваше Высочество! — облегчённо воскликнул Цзэань, бросаясь навстречу.

— Младший дядя, — Найвэйэр послушно пошёл к нему, но перед самой дверью не удержался и оглянулся назад.

Аэромобиля уже и след простыл. Он растаял в ночном небе, словно его и не было.

Вдруг на груди появилось приятное ощущение прохлады и тяжести. Мальчик опустил голову и обомлел: под воротником его рубахи на тонком шнурке покоился изящный нефритовый жетон.

Жетон Белого Тигра — личный знак божественного посланника, принадлежащий Бэй Сы.

Найвэйэр застыл, вглядываясь в пустую улицу, а в глубине его глаз зажглись торжествующие искры.

Этот артефакт...

Он не просто давал статус официального кандидата в посланники. Он нёс в себе колоссальную власть расы богов.

Теперь никто в императорской семье не посмеет указывать ему или ограничивать его свободу. Более того, перед обладателем этой реликвии склонят головы правители всех Семи Царств.

Найвэйэр сжал в кулаке тёплый камень, а затем медленно разжал пальцы.

«Кто бы мог подумать, что в этой жизни заветный жетон достанется мне так легко...»

— Младший дядя, — позвал он шедшего рядом мужчину. — Пожалуйста, отправь кого-нибудь оплатить наш счёт в ресторане на Южной улице, дом двадцать семь. Восьмой столик.

Цзэань на секунду открыл терминал, пробежался пальцами по экрану и удивлённо приподнял брови:

— Ваше Высочество, в системе указано, что счёт за этим столиком уже полностью закрыт.

Найвэйэр замер на месте, а затем негромко, искренне рассмеялся.

Ну надо же... А он ведь действительно поверил в нелепые байки этого невозможного человека о том, что они сбежали, не заплатив.

<http://bllate.org/book/18982/1892202>